

КРИТИКА И ПОЛЕМИКА

А.Н. СЕНКЕВИЧ

ТРИУМФ ОТЩЕПЕНЦЕВ

Ренэ Герра «Художники русского зарубежья в искусстве книги»

Первые вышедшие в свет два тома четырёхтомного сочинения известного французского слависта Ренэ Герра о художниках русского зарубежья¹ необычны как по виду, так и по содержанию. Каждый из них весом чуть более пяти килограммов и по первому впечатлению напоминает собой квадратный (тридцать на тридцать сантиметров) короб бордового цвета, облачённый в чёрный футляр из картона.

То, что представил Ренэ Герра на всеобщее обозрение, иным словом, как перлы книжной графики, не назовёшь. Отлучённые от Родины художники, её сыны и дочери, находясь на протяжении более полувека на чужбине, в грязь лицом не ударили, русское искусство не посрамили.

Поражает масштаб проделанной Ренэ Герра работы. В его многостраничном труде около десяти тысяч иллюстраций (в том числе и цветных), от красоты которых замирает дух. Они отобраны из более чем четырёх тысяч книг и оцифрованы с помощью сканера.

Монументальный труд французского слависта по своему жанру – энциклопедия, содержащая краткие биографии тех талантливых живописцев и графиков, кто оформлял внешний вид книги и облакал прочитанное в собственные художественные образы. Ведь иллюстрации – это визуализация текстового содержания. Во всём четырёхтомнике представлены ни много ни мало четыреста двадцать два художника, оказавшихся вне родины и не обменявших свой волшебный дар на что-либо другое, более заземлённое и выгодное. Однако это не обычная энциклопедия, отличающаяся сухой академично-

1. Т. 1. А-В. – 612 с.: ил.; Т. 2. Г-И. – 608 с.: ил. – Алматы: Дэн. – 2021. – 500 экз.

стью. От такого формата у Ренэ Герра остался разве что алфавитный принцип расположения материала. Начинается первый том с художника Андрея Николаевича Авинова (1884-1949), а заканчивается в четвёртом томе Александром Евгеньевичем Яковлевым (1887-1938). И на этом формальном принципе сходство исчерпывается.

Точное изложение фактов в статьях о каждом художнике окрашено эмоциями Ренэ Герра. Иначе говоря, информация, получаемая читателем из труда французского слависта, одухотворяется и оживает благодаря его морально-нравственным оценкам и сентенциям. Создаётся даже впечатление, что он рассказывает не только чужую, но отчасти и собственную, пережитую им одиссею. Такая его сопричастность непростой жизни изгнанников вполне объяснима. Общение Ренэ Герра с ними было постоянным и многолетним.

Назову не всех, а некоторых из тех друзей и знакомых Ренэ Герра, чей вклад в искусство книги представлен на страницах четырёхтомника. Это Юрий Павлович Анненков (1889-1974), Марк Захарович Шагал (1887-1985), Дмитрий Дмитриевич Бушен (1893-1993), Сергей Иванович Шаршун (1888- 1975), Павел Андреевич Мансуров (1896-1983), Михаил Фёдорович Андреенко (1894-1982), Константин Андреевич Терешкович (1902- 1978), Лев Васильевич Зак (1892-1980), Сергей Петрович Иванов (1893-1983), Николай Иванович Исцеленнов (1891- 1981), Мария Александровна Лагорио (1893-1979), Анна Андреевна Дюшен-Волконская (1891-1992), Даниил Андреевич Соложев (1908-1994), Николай Александрович Исаев (1891-1977), Пьер Ино (Пётр Владимирович Вычегжанин, 1909-1989), Александр Борисович Серебряков (1907-1995), Анна Георгиевна Старицкая (1908-1981), Елена Фёдоровна Рубисова (1897-1988), Олег Александрович Цингер (1910-1997), Филипп Осипович Гозиасон (1898-1978), Илья Михайлович Зданевич (Ильязд, 1894-1975), Андрей Иванович Ланской (1902-1976), Ростислав Мстиславович Добужинский (1903-2000), Кирилл Александрович Арнштам (1919-2020), Сергей Львович Голлербах (1923-2021).

На первых страницах первого тома в иллюстративном приложении к вводной статье автора «Вклад художников зарубежной России в искусство книги: 1920 - 1970 гг.» приводится обширный фотоматериал, свидетельствующий о личных контактах и многолетних дружеских отношениях Ренэ Герра со всеми только что названными мною мастерами.

В той же статье он пишет: «Потеряв родину, они завоевали себе новое место под солнцем, используя для этого все достижения европейской культуры. Не теряя своей самобытности, сохраняя во многом уникальный образ мышления, язык, высокую духовность, они добились признания в чужой стране, известной всему миру как образец верности культурным традициям, и они стали звёздами на артистическом небосклоне Парижа. Несмотря на то что ни Европа, ни даже приютившая их Франция не могли, разумеется, заменить художникам-эмигрантам потерянную родину, всё же западный образ жизни и западные реалии оказались для русской творческой интеллигенции весьма ценными и поучительными».

Проделанную Ренэ Герра многотрудную работу о русских художниках-иллюстраторах, оказавшихся вне России, было бы по силам выполнить разве что коллективу учёных Государственного института искусствознания Министерства культуры РФ. Французскому слависту удалось начать и завершить этот труд практически в одиночку. Для того, чтобы собрать столь обширный иллюстративный материал, Ренэ Герра потратил большую часть своей взрослой жизни. Огромную техническую работу взяла на себя его жена Ирина Палабугина, которой посвящён этот многолетний труд.

Издание таких объёмных и монументальных книг осуществил Балтабек Мукашев, предприниматель из Казахстана. Почему он это сделал, сам спонсор объясняет в преамбуле к четырёхтомнику: «Одним из значимых периодов русского искусства для меня является период Серебряного века, театральной и художественной деятельности “Мира искусства”, В. Серова, К. Сомова, М. Добужинского, А. Бенуа и др. Эстетизм, изысканность формы, внимание к цветовому пятну, увлечённость линией, наконец, артистизм исполнения вызывают у меня “радость смотра”, особого рода отдых для души и глаз. Знакомство с Ренэ Герра, говорящим по-русски лучше многих русских, глубоким знатоком и коллекционером русской культуры, стало приятным событием и продолжением истории погружения в искусство. Надо отдать должное заслугам этого человека: в течение нескольких десятилетий в непростых условиях Р. Герра собирал по крупицам сведения о жизни и творчестве писателей, покинувших Россию после 1917 года, тем самым сохранив мощный пласт культуры этой страны за рубежом. Мне импонировала его страсть собирательства и огромное желание показать миру потенциал и самобытность

нескольких поколений художественной элиты, внёсших значительный вклад в развитие мирового искусства. Со многими из эмигрантов Ренэ был лично знаком и даже дружен, что позволило собрать уникальные факты их биографий, а также коллекцию картин и книг, лучшую в мире».

Конкретизирую сказанное Балтабеком Мукашевым. На протяжении более чем пятидесяти лет Ренэ Герра упорно и скрупулёзно собирал всё, что имеет отношение к художественному и духовному наследию русского зарубежья: живописные и графические работы, книги, журналы, газеты, письма, рукописи, фотографии. В его закромах более ста тысяч «единиц хранения».

*Портрет Р. Герра
работы Ю. Анненкова. 1970*

Ренэ Герра – не только единомышленник художников и писателей первой и второй волн русской эмиграции, но – совершенно очевидно – их заступник перед вечностью, гарант их бессмертия. Именно он, молодой выпускник Сорбонны, собрал многих из них, живших в Париже и его окрестностях, за обеденным столом в своём доме в Медоне. Воссоздал там атмосферу единения людей якобы с «опозоренной жизнью», помог им в силу своих возможностей освободиться от удручающего осознания собственной ненужности и прийти к пониманию своей мессианской роли в возрождении русской культуры в будущем. Чтобы поступить подобным образом, необходимо было

любить, понимать и ощущать красоту того русского культурного мира, который называют Серебряным веком и который продолжился за пределами России.

Назову имена писателей, составивших круг общения Ренэ Герра. Некоторые из них стали его друзьями. Это Борис Константинович Зайцев (1881–1972), Ирина Владимировна Одоевцева (1895–1990), Георгий Викторович Адамович (1892–1972), Владимир Васильевич Вейдле (1895–1979), Юрий Константинович Терапиано (1892–1980), Яков Николаевич Горбов (1896–1981), Леонид Фёдорович Зуров (1902–1971), Владимир Сергеевич Варшавский (1906–1978), Николай Николаевич Туроверов (1899–

1972), Николай Николаевич Евсеев (1891–1974), Зинаида Алексеевна Шаховская (1906–2001).

Что ни имя – событие! И каждый из них, как никто другой, своей жизнью подтвердил наблюдение Велимира Хлебникова: «Творчество – разность между чьим-нибудь счастьем и общим несчастьем».

Однако чем разнообразнее и богаче становилось собрание книг, архивных материалов, произведений живописи и графики, тем чаще вокруг Герра возникали всякого рода интриги и неприятности. Но он преодолел их, о чём свидетельствует издание в России многих его книг и начавшаяся публикация труда всей его жизни – четырёхтомника. От себя добавлю: Ренэ Герра часто чувствует себя Дон Кихотом Ламанчским, готовым вступить в сражение с ветряными мельницами. Не по нутру ему, ведущему свою родословную от альпийских горцев, совет древнегреческого философа Диогена: «С правдой надо жить, как при огне: ни сильно приближаться, чтоб не ожёг, ни далеко отходить, чтобы холодно не было». Что ни говорите, а чудеса в мире иногда происходят. Наперекор предсказаниям «здравомыслящих» коллег Ренэ Герра победителем оказался он, а не его гонители!

Этот триумф здравого смысла предвидел в 1937 году Владимир Васильевич Вейдле (1895–1979), критик, историк искусства, публицист. Вот о каких опасностях он пророчески предупреждал в статье «Три России», опубликованной в 65-м номере литературного журнала русской эмиграции «Современные записки», выходившем в Париже: «Вертикальная культура русского образованного общества уничтожена, но уничтожается и горизонтальная культура народа в её религиозной и бытовой основе. Всеобщая грамотность, как известно, вполне совместима с всеобщим варварством и чтение Пушкина – с непониманием азбуки его искусства. Когда культурная преемственность так порвана, как в России, таким повальным истреблением или изгнанием её носителей, – её восстановление будет во всяком случае очень трудным. Оно станет невозможным при дальнейшем воспитании молодёжи в духе партийной дисциплины, технического идолопоклонства. Одно из двух – или что-то такое случится с Россией, что её воссоединение с прошлым в последнюю минуту всё-таки произойдёт, или и в самом деле она перестанет быть Россией. У современной Греции не много общего с Грецией Платона, у будущей России может оказаться ещё меньше общего с Россией Пушкина. Имя останется, быть может, и официально будет ей

возвращено – но по праву оно принадлежит чему-то иному, не территории, не стольким-то миллионам людей, а всему тому, что было создано, всему, чем она жила. Что бы ни ждало впереди – мы знаем, что это было».

Наперекор пессимистическим прогнозам «что-то такое» с Россией всё-таки произошло. Неожиданно для всего мира. И тут-то собирательство Ренэ Герра пришлось очень кстати. По крайней мере, как пример для подражания. Ведь обращение к вере предков, культуре дореволюционного времени и русского зарубежья – необходимые шаги к успешному возрождению попорченной нравственности. Четыре тома «Художники русского зарубежья в искусстве книги» относятся к тем книгам, которые объединяют людей, а не растаскивают их в разные стороны и по разным углам.

Остаётся сказать, что в этом году выйдут последующие тома – третий и четвёртый¹.

Москва

<https://lgz.ru/article/27-6792-07-07-2021/triumf-otshchepentsev/>